DOI: 10.17117/na.2015.04.271

Поступило в редакцию: 22.04.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.04.271.pdf>**Наумкин В.П.****Археологические находки как свидетельства
развития пчеловодства у славян****Naumkin V.P.****Archaeological findings as evidence of beekeeping of the Slavs**

В статье приводятся данные об археологических находках на территории России, свидетельствующие о высоком уровне развития медового промысла на Руси и широком использовании продуктов пчеловодства в быту населения

Ключевые слова: пчеловодство, история, археология, пчелы, мед, воск

The article presents data on archaeological finds showing high level of development of beekeeping in Russia and widespread use of bee products by population

Key words: beekeeping, history, archeology, bees, honey, wax

Наумкин Владимир Петрович

*Доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Орловский государственный аграрный
университет
г. Орел, ул. Генерала Родина, 69*

Naumkin Vladimir Petrovich

*Doctor of Agricultural Sciences, Professor
Orel state agrarian university
Orel, General Rodin st., 69*

О широком распространении пчеловодства на Руси свидетельствуют разнообразные археологические находки. Изучая исторические источники на территории нынешних Алтая и Сибири, на скалах по берегам Енисея археологи встречали рисунки, изображавшие пчел. Похожие находки обнаруживали и в окрестностях знаменитого на Алтае Телецкого озера.

Судя по археологическим данным, пчеловодство в форме бортничества получило широкое распространение уже в IX-XIII вв. Следует полагать, что этот промысел возник гораздо раньше, а во второй половине первого тысячелетия н.э. занимал уже заметное место в хозяйственной деятельности восточных славян, заселявших лесные пространства.

О роли бортничества у восточных славян мы можем судить по жертвоприношению, открытому при раскопках в Новгороде в слое первой половины X века. На месте, где оно было совершено первыми поселенцами одного из районов города, найдены расположенные по кругу 7 деревянных ковшей и 2 куса воска, имевших форму правильных полукругов. Это следы братчинного пира славян-язычников, в хозяйственной деятельности которых большое место принадлежало бортничеству [1]. Изучение археологических находок позволяет нам ответить на целый ряд вопросов из истории развития пчеловодства.

Например, какими орудиями пользовались наши предки для изготовления жилищ для пчел, как бортник взбирался на дерево при изготовлении борти, чем отбирался мёд, куда складывались запасы, где они хранились и наконец, чем употребляли продукты пчеловодства?

При раскопках поселений и курганных могильников славян встречается различный пчеловодный инвентарь, среди них медорезки – специальные орудия для вынимания мёда и железные древолазные шипы для подъема на деревья с бортами.

Древолазные шипы представляют собой небольшие скобы, длиной 3-6 см с припаянным острием пирамидальной формы. Концы скоб в большинстве случаев заходят один за другой. Такие скобы можно подразделить на 3 группы [2, 3]:

- Скоба в виде узкой пластинки, концы которой согнуты и заходят один на другой, острие находится посередине пластинки (рис. 1).
- Скоба в виде широкой пластинки, один конец которой прямой, а другой закруглен, острие расположено посередине пластинки (рис. 1).
- Скоба в виде овальной пластинки, переходящей в узкие согнутые концы, острие расположено посередине пластинки.

1,2 – Переяславль Рязанский; 3 – из кургана Владимирской обл.;
4 – Новгород; 5,6 – из Гнездовских курганов Смоленской обл.;
7 – Калужская обл. (Государственный Исторический музей)

Рис. 1. Древолазные шипы и медорезка

Эти предметы вполне могли прикрепляться ремнями к лаптям, чтобы легче было взбираться на дерево. Древолазные шипы находят на раскопках археологических памятников IX-XIII вв. и более поздних. Они найдены в рядовых курганах Гнездиловского могильника, во владимирских курганах, на Стержен-

ском городке (представлявшем поселение сельского типа), на Серенском городище, в Новгороде, Московской, Рязанской, Орловской областях и других местах. Помимо вышеописанных на Руси употреблялись и более усовершенствованные древолазные шипы.

Из раскопок г. Переяславль-Рязанского в 1954 году в Рязанский музей поступил железный предмет в виде овальной решетки с шипами и двумя петлями. Длина его 12 см (с петлями 15,5 см), что соответствует ширине лаптя. Так, что эта вещь вполне могла привязываться к ноге (рис. 1).

Следует подчеркнуть, что в Рязанской земле бортничество было развито с давних пор и находка такого древолазного приспособления в этих местах вполне закономерна. Необходимо остановиться еще на одном типе древолазного шипа, обнаруженного при раскопках одного из владимирских курганов. Он состоит из железной пластины шириной около 1 см и длиной 11 см с острием в средней части. Концы пластинки согнуты петлями во внутреннюю сторону. Вместе с петлями длина составляет 12,5 см. В петли просовывался ремешок, которым это орудие крепко привязывалось к лаптю (рис. 1).

В фондах Орловского областного краеведческого музея хранится древолазный шип, найденный Верхнеокским отрядом Славянской археологической экспедиции Института истории материальной культуры под руководством Никольской Т.Н. в 1953 году на селище Лебедка Урицкого района Орловской области. Селище VIII-XIII вв. расположено на левом берегу реки Цон (левый приток реки Оки). По реке Цон в радиусе 4-10 км от Лебедки известно значительное количество городищ XI-XIII вв., к которым примыкали одновременные им сельские поселения, жители которых, наряду с другими промыслами, занимались бортничеством [4].

Древолазный шип, обнаруженный в верхнем пласте культурного слоя селища Лебедка, на глубине около 0,2 м изготовлен из железного прямого стержневидного дрота прямоугольного сечения. Рабочий конец, предназначенный для крепления в дереве, заострен в виде однозубого шипа. Длина фрагмента шипа 11,5 см, ширина – 0,5 см, длина «зуба» – 2,2 см (Архив Орловского краеведческого музея. Дело №3198. С.15.16).

Мед вынимали из бортей с помощью специальных орудий, так называемых медорезок (рис. 1), известных по находкам в курганах и городищах, например, в кургане близ села Хизово Рогачевского района Могилевской области, в кургане в селе Дубенково и близ села Бельчицы под Полоцком, в раскопках курганов в Калужской области, на Гочевском городище и в других местах. Любопытно отметить, что медорезки, найденный в столь отдаленных друг от друга районах, очень похожи между собою. Это маленькие трапецевидной формы железные лопаточки с коленчатой рукояткой, вставляемой в деревянную рукоятку.

Другие свидетельницы бортного промысла, в нашем регионе медорезки были найдены во второй половине 1960-х годов Верхнеокской археологической экспедицией Института Археологии АН СССР под руководством Никольской Т.Н. на территории Калужской области на Серенском городище. Остатки летописного города Серенска (1147 г.) располагаются на высоком правом бере-

гу реки Серены. Его общая площадь около 4 га. Раскопки городища продолжались 6 полевых сезонов (1965-1967, 1969, 1971 гг.). Собрано около 15 тысяч находок и среди них железные медорезки. Они представляют собой коленчатые ножи, по форме похожие на современные, служащие для извлечения сотов: ширина лезвий медорезок от 3,5 до 5 см, длина рукоятки 7-12 см. По форме и величине медорезки очень близки к современным пчеловодным ножам. Кроме медорезок бортники могли пользоваться и обыкновенными ножами. Делая замечания по поводу находок Т.Н. Никольская пишет: «Обзор всего инвентаря из железа позволяет заключить, что подавляющее его большинство бытовало уже в IX или X веках» (Архив Орловского краеведческого музея. Дело №3198. С.15,16).

Инструменты древних бортников были найдены при проведении археологических работ на многих известных раскопках, в том числе – правда, в незначительном количестве – и на территории сегодняшнего южного округа столицы (г. Москвы) (Дьяковское городище, Братеевское селище).

Какими орудиями пользовались на Руси для выделывания бортей точно не известно. Во Вщиже, например, был обнаружен узколезвийный топор длиной 36 см, который по аналогии с мордовскими топорами X-XV вв. можно считать специально предназначавшимся для выдалбливания бортей.

Однако подобной формы топоров на изучаемой территории обнаружено не было. По-видимому, для этой цели употребляли обычные долота и тесла, как это имело место в недавнем прошлом в ряде районов, население которых занималось бортничеством.

В Белоруссии, кроме упомянутых выше орудий для выдалбливания бортей, употребляли еще скобель, буран, пешню, лопатень и циркуль; в Башкирии – топор, тесло с вогнутым лезвием и скобель.

Многочисленные находки на территории древней Орловской области топоров, долот, тесел, сверл, ножей и других плотницких инструментов свидетельствует о том, что нехватки инструмента, например, для изготовления бортей у славян вятичей не наблюдалось [5].

Вырезанные соты с медом складывались в деревянное ведерко, привязанное к поясу бортника. Собранный мед хранился в деревянных ведерках, колодах, луках (кадочках), глиняных кувшинах и горшках, а большие запасы – в бочках. Железные обручи и дужки от деревянных ведерок неоднократно встречаются в курганах. Размеры ведерок, судя по обручам, были небольшие, в среднем диаметр обруча равнялся 18 см, при ширине около одного сантиметра. Встречаются деревянные ведерки преимущественно в курганах радимичей, дреговичей и древлян. При раскопках кургана в Минской области найдены остатки ведра, края которого были отделаны серебряными вызолоченными бляхами, и одна из таких же блях находилась на дне. Изредка обручи с дужками встречаются и в других местах. Известны случаи подобных находок во владимирских курганах. По-видимому, в ведерках в могилу были положены соты.

При раскопках древнего погребения в виде кургана Черной Могилы обнаружены останки 3 человек – мужчины, юноши и женщины. Наиболее вероятная дата захоронения 960-е годы, эпоха князя Святослава. Во всем располо-

жении вещей видится определенный порядок и система. С мужчинами положены предметы вооружения и ратного быта, а с женщиной – орудия сельского хозяйства, злаки и домашняя скотина. Всю западную часть кострища занимают обручи и дужки деревянных ведер. Они идут неправильным полукругом от северного края кострища до южного; всего стояло около 12 ведер. На каждом отроге полукруга, как бы замыкая его, стояло по железному сосуду. Деревянные ведра ставились, вероятно, с медом или вином [6].

Обычай ставить мед в курганах и ряд упоминаний об этом в письменных источниках также свидетельствуют об изобилии и широком употреблении меда и напитков, приготовленных из него.

В отдельные периоды развития государства в качестве меры для напитков из меда также использовались бочки. Бочка была известна в Древней Руси как посуда для перевозки жидкости еще в X веке, пиво и мед развозились в «бчелках», «бочонках». С 1744 года на Руси была установлена «указная» бочка, специально как мера водки в 30 ведер. Существовала винная «беременная» бочка в 10 ведер, а кое-где в провинции сохранилась и медовая бочка в 5 и 10 ведер. Вплоть до конца XVIII века в Белоруссии, Смоленской и Брянской областях имелась еще смоленская бочка в 18 ведер, которую также использовали для меры алкогольных напитков – меда, пива, водки.

Напитки из меда, пива и др. на братчинных пирах (крестинах, именинах, праздниках) пили из братины. В них мед долго оставался холодным, а сбитень – горячим. Из братины пили вкруговую, черпая жидкость чумками, черпальцами и ковшами. Братины были разной величины, небольшие употреблялись даже прямо для питья из них – они назывались братинками. Братины употреблялись и как поминальные чаши, их наполняли сытой – водой с медом и ставили на могилы и гробницы.

Рис. 2. Братина

Первые письменные упоминания братины относятся к XVI веку. Традиционная их форма – шарообразный сосуд, чаще всего с конусообразной крышкой (рис. 2). Поверхность её украшалась чеканным и гравированным растительным орнаментом, декорировалась клеймами и «ложками», эмалью, черневым рисунком с изображением библейских сюжетов. Крышка братины имела форму шлема или купола церкви. В народном быту их изготавливали в основном из дерева и меди, зажиточные люди – из серебра, золота. До нашего времени дошли даже братины из кости и кокосового дерева в драгоценных оправах. Серебряные и золотые братины с элементами чеканки и изысканной резьбой составляли предмет гордости царей. Одной из красивейших считается братина, поднесенная в 1618 году женой думного дьяка Петра Третьякова царю Михаилу Федоровичу с просьбой помиловать её мужа, обвиненного в измене. По венцу братины выгравировано изречение о верной любви: «Истинная любовь уподобится сосуду злату, ему же разбиться не бывает ниоткуда, аще и мало погнетса, то по разуму скоро исправится».

В XIX-XX веках братина становится декоративным сосудом и используется в качестве сувениров или предметов антиквариата и соответственно коллекционирования. Братина – неременный предмет музейной коллекции любого исторического музея.

Хранили мед, напитки из меда и воск в специальных помещениях – «медушах». Это было обязательное помещение в хозяйстве каждого жителя. В княжеских медушах хранились огромные запасы меда и напитков. В истории известен случай, как из княжеских медуш при набеge на Русь перепились 5 тысяч татар. У обычных жителей медуши были скромнее.

Археологи в северо-западной части детинца Новгород-Северского обнаружили медушу первой половины XII века, построенную сразу после возведения нового оборонительного вала. Она была углублена в землю на 0,7-0,9 метра и имела почти квадратную форму (7,4 x 7,3 м) площадью 54 м². Медуша вмещала 120-140 полутораведерных корчаг. Она была покрыта слоем пепла и угля, который свидетельствует, что постройка погибла при пожаре. Её размеры указывают на богатство и высокое общественное положение её владельца. Медуша могла принадлежать как новгород-северским боярам или боярской общине в целом, так и князю [7].

Таким образом, археологические находки достаточно убедительно свидетельствуют о высоком уровне развития пчеловодства на Руси и широком использовании в быту продуктов пчеловодства.

Список литературы:

1. Седов В.В. Ранние курганы вятичей. Краткие сообщения. 135 // *Славяно-русские древности*. М.: Наука АН СССР, 1973.
2. Мальм В.А. Промыслы древнерусской деревни. III Бортничество // *Очерки по истории русской деревни X-XIII века. Труды Государственного исторического музея. Вып. 32. Госкультпросветиздат, 1956. С. 129-138.*
3. Третьяков П.Н. Сельское хозяйство и промыслы // *История культуры древней Руси. АН СССР. Т.1. М.Л., 1948. С. 77.*
4. Наумкин В.П. Пчеловодство древней Руси в археологических находках. *Сб. научных трудов по пчеловодству ОрелГАУ. Вып. 22. Орел, 2015. С. 205-215.*

5. Наумкин В.П. История, состояние и перспективы развития пчеловодства Орловщины (краткий историко-экономический очерк). Орел, 2000. 81 с.
6. Рыбаков Б. Язычество древней Руси. М., 1987.
7. Поляков А.Н. В граде Изгорове. Новгород-Северский в конце X начале XIII веков. СПб: Госуниверситет, 2001. С. 69-70.

References:

1. Sedov V.V. Early mounds Vyatichi. Brief communications. 135 // Slavic-Russian antiquity. M.: Nauka, Academy of Sciences of the USSR, 1973.
2. Malm V.A. Crafts of ancient Russian village. III apiculture. Essays on the History of the Russian village X-XIII century // Proceedings of the State Historical Museum. Vol. 32. Goskultprosvetizdat, 1956. Pp. 129-138.
3. Tretyakov P.N. Agriculture and crafts // The cultural history of ancient Russia. USSR Academy of Sciences. V.1. M.L., 1948. Pp. 77.
4. Naumkin V.P. Beekeeping ancient Rus in archaeological finds // Coll. scientific papers on beekeeping OrelGAU. Vol. 22. Orel, 2015. Pp. 205-215.
5. Naumkin V.P. History, current state and prospects of development of beekeeping the Oryol Region (brief historical-economic survey). Eagle, 2000. 81 p.
6. Rybakov B. Paganism ancient Russia. M., 1987.
7. Polyakov A.N. In the City of Igor. Novgorod-Seversky the end of X beginning of XIII centuries. St. Petersburg: State University, 2001. Pp. 69-70.

© 2015, Наумкин В.П.

Археологические находки как свидетельства развития пчеловодства у славян

© 2015, Naumkin V.P.

Archaeological findings as evidence of beekeeping of the Slavs